

Т а я Л а р и н а

ДЕВОЧКА, ДЕВОЧКА

•

Они рожают детей и выходят в космос,
А ты домой возвращаешься после школы.
Недавно взяла и зачем-то обрезала косы,
Бросила фотокружок и секцию баскетбола —
Времени мало, жалко вот так тратить...
Жизнь впереди радостная, большая.
Ты идешь и вспоминаешь платье,
Которое на выпускной сама себе обещала.
Ты идешь и отражаешься в лужах,
И фонари освещают твою дорогу.
Для настоящего счастья так мало нужно.
Но тебе пока еще хочется очень много.
...Они возглавляют списки и комитеты,
Они запрещают к импорту кока-колу,
И ты почти тридцать лет наблюдая картину эту,
Все никак не можешь вернуться домой из школы.

•

Знает всех своих призраков по именам,
Всех своих монстров узнает в лицо и с затылка.
— Девочка, девочка, ну же, скорее, к нам, —
Тянутся тонкие руки со дна бутылки.
День ото дня все сильнее сквозная боль.
— Девочка, девочка, что же ты нас забыла?
Люди приходят, уходят. А мы с тобой.

Что бы ни происходило.
Чтобы не происходило той ерунды,
Которая все происходит, как ни старайся,
На тебе, девочка, сон-воды,
Не просыпайся.
Наливают, подносят бокал к губам.
Отражение в зеркале шепчет: «Будем».
— Милые призраки, я благодарна вам,
Милые монстры, ну и зачем нам люди?

Мы росли, словно трава возле забора,
Выросли и — вот — свернули горы,
Русла рек поворотили вспять,
После нас уж мира не узнать.
После нас — потоп или цунами,
Это все задумывалось нами —
В мире оставляли мы свой след.
След остался, только мира нет.

Я

Вот она ты — стоишь под душем,
Чувствуешь кожей тепло воды
И развлекаешь себя всякой чушью,
Типа: «Смотри-ка, вот она ты».
Вот она ты — идешь с работы,
Брови нахмутив, чеканя шаг.
— Девочка, девочка, слышишь, кто ты?
Почему ты ведешь себя странно так?
Вот она ты — лежишь в кровати,
Пытаясь остаться в прошедшем дне.
— Девочка, девочка... — Ну, хватит.
Все эти сказки не обо мне.
Вот она я — летящая с горки,

Вот она я — с кульком конфет,
Вот она я — в абсолютном восторге —
В первый раз сама включившая свет.
А эта женщина в белом теле
И эта женщина в черном пальто,
И эта, плачущая в постели, —
Все эти женщины мне никто.

•

Он смеется и говорит: «Иди»,
И вода под его ногами едва колыхнется.
Море сливается с небом — там, впереди.
И тебе почему-то легко и спокойно дышится.
Ты стоишь и смотришь с берега на него,
Ни о чем не думая и ни о чем не жалея.
И на тысячу километров вокруг никого.
И в груди постепенно становится все теплее.
Разве может быть проще что-то, чем сделать шаг,
Будто идешь по обычной знакомой улице?
Он смеется и щурится на островной маяк.
И огромное море, как в детстве, за вас волнуется.